
А. Ю. Толмачева

МИГРАНТЫ–МУСУЛЬМАНЕ В ГЕРМАНИИ: ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ

DOI: 10.19181/snsp.2019.7.3.6689

Толмачева Анастасия Юрьевна – кандидат исторических наук,
научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН.
117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5

E-mail: nastja-tolmacheva@rambler.ru

AuthorID РИНЦ: 1040641

Для цитирования: Толмачева А. Ю. Мигранты–мусульмане в Германии: проблемы адаптации // Социологическая наука и социальная практика. 2019. № 3. С. 57–71.

Аннотация. На сегодняшний день каждый пятый житель Германии имеет миграционное прошлое, а ислам стал второй по величине религией в стране. Количество мусульман увеличивается ежегодно, что не может не вызывать опасения у местного населения. Интеграция мигрантов–мусульман представляется большим вызовом для страны. Низкий уровень образования, высокая религиозность, особенности исламской культуры, часто негативное отношение к данной группе переселенцев со стороны местного населения – всё это создаёт проблемы для их интеграции.

Современная Германия является иммиграционной страной, в которой с начала 2000-х гг. разрабатывается и реализуется интеграционная политика, направленная на создание условий, способствующих успешной интеграции мусульман, а также на формирование устойчивого положительного мнения о данной группе переселенцев в среде местного населения. Государственные структуры Германии регулярно проводят исследования состояния мусульманского населения страны, особенностей его языковой, профессиональной и социальной интеграции, что позволяет корректировать интеграционные программы. На примере мигрантов из Турции, представляющих наиболее многочисленную группу мусульман в Германии (63%), Федеральным ведомством по вопросам миграции и беженцев были проведены исследования, показывающие особенности и трудности их адаптации, а также успехи интеграции второго и третьего поколения мусульман.

За последние годы пик миграционной активности пришёлся на 2015–2016 гг., свыше 70% переселенцев, подавших заявление на предоставление убежища, являются мусульманами. В данных условиях наибольшее значение имеет успешная реализация интеграционных программ в сфере труда, образования и социализации. Учитывая демографические трудности, которые прогнозируются в Германии в ближайшие десятилетия, от успешной интеграции мигрантов будут зависеть уровень жизни в стране и стабильность её экономики.

Ключевые слова: миграция, интеграция, адаптация, беженцы, рынок труда.

Введение. Иммиграция в Германию

«Ислам принадлежит Германии» – такие слова произнесла канцлер ФРГ Ангела Меркель на встрече с премьер-министром Турции Ахметом Давутоглу, происходившей в Берлине 12 января 2015 г. [Меркель: Ислам – это..., 2015].

Данная фраза была высказана ещё в 2010 г. членом политической партии «Христианско-демократический союз» К. Вульфом. Массовая миграция выходцев из мусульманских стран, с которой столкнулась Германия, оказала значительное влияние на социальную, экономическую и демографическую ситуацию в стране.

Какие вызовы, связанные с притоком мигрантов-мусульман, являются наиболее значимыми для немецкого общества? Как происходит адаптация и интеграция данной группы переселенцев? Как выстраиваются взаимоотношения мигрантов-мусульман с местным немецким населением? Данные вопросы и будут рассмотрены в статье.

На сегодняшний день Германия является одним из мировых лидеров по приёму мигрантов, прибывающих в страну на длительный срок. Для определения жителей страны, которые либо сами, либо их предки (родители или бабушки и дедушки после 1949 г.) являются переселенцами, в Германии используется термин «Migrationshintergrund» (люди с миграционным прошлым или с миграционным фоном).

Стоит отметить, что долгие годы Германия не позиционировала себя как страна, вовлечённая в общемировой миграционный процесс, несмотря на происходящие переселения. В послевоенные годы сформировалось несколько волн миграционных потоков: после окончания Второй мировой войны и до начала 1960-х гг. – переселение этнических немцев с территории стран Восточной Европы и Германской Демократической Республики. В начале 1950-х гг. правительством страны активно проводилась вербовка рабочей силы из Италии, Испании, Португалии, Турции в связи с растущей экономикой Германии. Интеграция и адаптация данной группы мигрантов не предполагалась, так как трудоустройство иностранных рабочих рассматривалось как временное явление. Мигранты объединялись в этнические сообщества, и их контакты с местным населением ограничивались трудовыми потребностями. Вплоть до 1973 г., когда вышел запрет на вербовку иностранной рабочей силы, в Германию прибыло около 14 млн рабочих, из них около 11 млн вернулись в страну происхождения. Миграционная политика страны этого периода характеризуется непосредственно потребностями рынка труда преимущественно в добывающей и металлургической промышленности. Оставшиеся в Германии мигранты нуждались в интеграции в немецкое общество, в связи с чем правительство проводило ряд мероприятий, направленных на включение переселенцев в социальную жизнь страны (курсы немецкого языка, создание клубов для общения иностранцев и дополнительных классов в школах для детей переселенцев). Однако данные мероприятия не имели системного характера и были не слишком эффективны.

В 1980–1990-е гг. происходят массовая миграция этнических немцев и их семей из СССР, переселение беженцев из балканских стран. Правовой статус беженцев регулировался федеральным законом от 1953 г., при этом вопросы ин-

теграции пришлого населения не затрагивались. В период 1995–2005 гг. в связи с потребностями рынка труда в Германию привлекаются высококвалифицированные специалисты в области информационных технологий. С 2010 г. происходит резкий скачок миграционной активности из стран Ближнего Востока и Северной Африки. По данным Федерального статистического ведомства, к концу 2015 г. на территорию Германии прибыло около 2 млн переселенцев, при этом отток мигрантов составил примерно 860 тыс. человек, то есть чистая миграция составила 1,14 млн человек [Migrationsbericht..., 2016].

Интеграция мигрантов-мусульман в Германии

В начале 2000-х гг. в связи с увеличением количества жителей Германии, имеющих миграционное прошлое, руководство страны признало необходимость внесения корректировок в миграционную политику. В это время актуальными становятся вопросы, касающиеся интеграции мигрантов и создания программ общегосударственного уровня, а также поиск оптимальных путей взаимодействия с мигрантами-мусульманами. С 1 января 2005 г. вступает в силу «Закон о пребывании, трудовой деятельности и интеграции иностранных граждан на территории Федеративной Республики Германии», который определяет принципы работы по включению переселенцев в социальную, экономическую и культурную жизнь страны. С принятием закона вводится понятие «интеграционный курс», который, в первую очередь, подразумевает освоение мигрантами немецкого языка, а также получение знаний о правовой системе, культуре и истории Германии. По окончании интеграционного курса мигранты сдают экзамен и получают сертификат, который в дальнейшем поможет им в получении вида на жительство и гражданства. Федеральным ведомством по вопросам миграции и беженцев координируется реализация процесса интеграции переселенцев и проводятся исследования, способствующие повышению эффективности интеграционных курсов и регулированию миграционного движения из стран дальнего зарубежья в Германию.

За последнее десятилетие федеральным ведомством был проведён ряд масштабных исследований, касающихся мигрантов-мусульман, в том числе:

- исследование по запросу Немецкой исламской конференции, учреждённой в 2006 г., – «Мусульманская жизнь в Германии», показывающее, с какими трудностями сталкивается данная группа при интеграции в немецкое общество; в рамках исследования было опрошено свыше 6 тыс. мусульман с миграционным фоном, являющихся выходцами из 49 стран [Neug et al., 2009]. С марта 2019 г. началось масштабное исследование «Мусульманская жизнь в Германии – 2019» с целью получения информации о процессе интеграции мигрантов-мусульман, их религиозной жизни и численности;

- исследование «Интеграция лиц, имеющих право на получение убежища, и официальных беженцев», в рамках которого было опрошено 2800 человек в возрасте от 18 до 69 лет, прибывших в Германию из таких стран, как Сирия, Афганистан, Эритрея, Ирак, Иран и Шри-Ланка;
- исследование «Гендерные роли у немцев и мигрантов христианской и мусульманской религиозной принадлежности», проведённое по запросу Немецкой исламской конференции в рамках проекта «Гендерное равенство как общая ценность» [Becher, El-Menouar, 2014];
- исследование «Лица турецкого происхождения в Германии», проведённое в рамках проекта «Избранные группы мигрантов Германии – 2015» [Schührer, 2018];
- исследование «Сколько мусульман проживает в Германии?», представляющее собой прогноз относительно численности мусульман по состоянию на конец 2015 г. [Stichs, 2018];
- исследование «Женщины-беженцы в Германии: язык, образование и рынок труда», в рамках которого было опрошено более 1,5 тыс. женщин из Сирии, Афганистана, Ирака, Ирана, Эритреи, Шри-Ланки и Сомали [Worbs, Baraulina, 2017].

За последние 25 лет пик миграционной активности пришёлся на 2015–2016 гг.; по сути, впервые после Второй мировой войны Германия столкнулась с неконтролируемой массовой миграцией лиц, претендующих на получение убежища (в 2014 г. было подано 202 834 заявления на предоставление убежища, в 2015 г. – 476 649, в 2016 г. – 745 545, в 2017 г. – 222 683 заявления [Das Bundesamt., 2018]). В сравнении с трудовой миграцией 1950–1960-х гг., которая рассматривалась лишь как временное явление в связи с экономическими потребностями Германии, миграция 2015–2016 гг. преимущественно носит долгосрочный характер с целью получения статуса беженца и связанных с этим льгот. Подавляющее большинство мигрантов данного периода являются выходцами из Сирии, Афганистана и Ирака, среди которых преобладают мужчины в возрасте от 18 до 30 лет (в 2015 г. – 39%, в 2016 г. – 37%) [Das Bundesamt., 2016, 2017]. Арабы и курды из Сирии занимают лидирующую позицию по количеству переселенцев. Что касается религиозной принадлежности, то свыше 70% от общего числа заявителей, подавших заявку на предоставление убежища в последние годы, исповедуют ислам. Следует учесть, что Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев представляет данные на основе официально поданных заявлений о предоставлении убежища, без учёта нелегальной миграции.

За последние годы доля мусульман значительно увеличилась. При переписи населения Германии в 2011 г. их насчитывалось лишь от 4,0 до 4,2% от общего числа жителей страны. По информации Федерального ведомства по вопросам миграции и беженцев, на территории Германии на конец 2015 г. прожи-

вало от 4,4 до 4,7 млн мусульман при общей численности населения страны 82,2 млн человек. Доля мусульманского населения составляла от 5,4 до 5,7% [Stichs..., 2016]. На сегодняшний день ислам является второй по величине конфессией в Германии после христианства (католицизма и протестантизма). Интеграция мигрантов в Германии состоит из чётко заданных переменных, определённых в качестве показателей успешной интеграции, — свободного владения немецким языком, наличия профессионального образования и реализации на рынке труда, а также социальной вовлечённости в немецкое общество (при этом подразумевается, что мигрант финансово независим от государства).

Таблица 1

Доля мигрантов-мусульман из стран с наибольшим количеством переселенцев, официально подавших заявление на предоставление убежища, 2015–2018 гг.

Страна происхождения	2015		2016		2017		2018	
	Общее количество мигрантов, чел.	Количество мусульман, чел./%	Общее количество мигрантов, чел.	Количество мусульман, чел./%	Общее количество мигрантов, чел.	Количество мусульман, чел./%	Общее количество мигрантов, чел.	Количество мусульман, чел./%
Сирия	158 657	136 743/ 86	266 250	243 691/ 91	48 974	43 620/ 89	44 167	37 257/ 84
Афганистан	31 382	26 131/ 83	127 012	116 081/ 91	16 423	15 116/ 92	9942	8509/ 85
Ирак	29 784	12 278/ 41	96 116	51 906/ 54	21 930	9040/ 41	16 333	6598/ 40
Эритрея	10 876	1508/ 13	18 854	2457/ 13	10 226	1251/ 12	5571	429/ 7
Страна происхождения неизвестна	11 721	10 632/ 90	14 659	12 315/ 84	4067	3320/ 81	4220	3492/ 82

Источник: [Das Bundesamt..., 2016, 2017, 2018, 2019].

Мусульмане, живущие в Германии, представляют собой разнородную группу с точки зрения регионального происхождения, из них около 45% имеют немецкое гражданство. Самая значительная доля мусульман страны имеет турецкое происхождение — 2,5–2,7 млн человек (около 63%); около 14% мусульман являются выходцами из стран Юго-Восточной Европы, Боснии, Болгарии, Албании; примерно 8% мусульман составляют выходцы из стран Ближнего Востока; около 7% мусульман — переселенцы из стран Северной Африки, в большинстве случаев из Марокко; остальная часть всех мусульман (около 8%) — это выходцы из Центральной Азии, стран СНГ, Южной и Юго-Восточной Азии, Ирана и стран Африки [Stichs..., 2016].

Стоит отметить, что при реализации интеграционной политики правительство Германии столкнулось с рядом проблем именно при работе с группами мигрантов-мусульман. Учитывая, что большое количество переселенцев имеют низкий уровень образования при высокой степени религиозности, приверженцы ислама тяжело адаптируются к чуждым условиям демократического христианского государства. Нераспространённость смешанных браков, а также меньшая вовлечённость в социальную жизнь местного населения женщин-мусульманок способствуют сохранению традиционного семейного уклада и воспитанию подрастающего поколения в соответствии с культурными и религиозными особенностями своего народа.

По своей конфессиональной направленности мусульмане Германии делятся на суннитов (около 74%), алевитов (около 13%), шиитов (около 7%). Результаты исследований показывают, что примерно 36% всех мусульман Германии считают себя очень религиозными. Необходимо отметить, что второе поколение мигрантов из Турции демонстрирует меньшую вовлечённость в религиозную жизнь своего народа (например, из 1200 опрошенных выходцев из Турции переселенцы первого поколения (ПП) в 32% случаев один раз в неделю и более посещают мечеть и в 55% случаев-практикуют личную молитву несколько раз в день, при этом 23% мигрантов второго поколения (ВП) еженедельно посещают мечеть и 35% регулярно практикуют личную молитву). Значительная часть турецких мигрантов в ПП придерживается радикальных исламских точек зрения: 57% опрошенных согласны с высказыванием «Соблюдение заповедей моей религии для меня важнее законов государства, в котором я живу» (36% респондентов ВП согласны с данным утверждением); 36% мусульман высказались за возвращение к общественному порядку, как во времена пророка Мухаммеда (27% мигрантов ВП); 54% переселенцев ПП уверены, что ислам – единственно верная религия (46% мигрантов ВП); 40% опрошенных полагают, что только ислам способен решить проблемы, возникающие в современном мире (33% мигрантов ВП); 18% мигрантов-мусульман, переехавших из Турции в Германию, согласны со всеми утверждениями (9% мигрантов ВП) [Schühregg, 2018]. Опрошенные мусульмане негативно высказываются об отношении к ним в Германии в связи с религией, а также полагают, что ислам находится в угнетённом состоянии и нуждается в укреплении позиций, что нарушаются чувства и права верующих. При анализе проведённых исследований прослеживается снижение уровня религиозности в последующих поколениях мигрантов, что, в свою очередь, зависит от более частых контактов с этническим большинством, свободного владения немецким языком и профессиональной реализации на рынке труда.

Местное население Германии связывает ислам и его приверженцев с дискриминацией женщин, религиозным фанатизмом и насилием. Среди мигрантов из Турции лишь небольшая часть придерживается данной позиции, а в основном ислам ассоциируется у мусульман с миролюбием (65%), терпимостью (56%), уважением прав человека (57%) и солидарностью (53%). У большинства мусульман

сложилось устойчивое понимание того, что ислам воспринимается немцами неправильно, растёт недовольство тем фактом, что при возникновении конфликтных ситуаций последователи ислама становятся первыми подозреваемыми в неправомерных действиях.

Наиболее низкий уровень религиозности при проведении опроса показали мусульмане-шииты из Ирана, при этом они имеют более высокий уровень образования, чем выходцы из других стран. Согласно данным, полученным Федеральным бюро статистики Германии при проведении микропереписи среди лиц с миграционным фоном, мигранты-мусульмане имеют уровень образования значительно ниже, чем переселенцы других конфессий: из общего числа респондентов 14% мусульман не имеют законченного среднего образования (наиболее низкий уровень образования имеют выходцы из Турции, всего 5,5% мусульман из Сирии имеют образование выше среднего или получают его в Германии); количество представителей других конфессий, не окончивших школу, составляет 7% [Heug et al., 2009].

На примере мигрантов из Турции видно, что уровень образования у ВП переселенцев повышается как у мужчин, так и у женщин, что является положительной тенденцией в процессе интеграции. Однако, несмотря на повышение уровня образования во ВП, мигранты значительно уступают немецкому населению: так, средний показатель законченного полного школьного образования у мужчин из Турции составляет 22,5%, а у женщин – 19,9%. Подобные распределения характерны и для профессионального образования: и мужчины, и женщины ВП мигрантов улучшили показатели получения профессионального среднего и высшего образования по сравнению со своими родителями, при этом в целом количество лиц, освоивших профессию, среди этнических немцев значительно выше (около 50% турецких мигрантов первого и второго поколений не имеют профессионального образования, среди немецкого населения примерно 20% не получили профессию) [Heug et al., 2009].

На сегодняшний день прохождение интеграционного курса является непременным условием для получения разрешения на длительное проживание на территории Германии. Мигранты, получившие статус беженцев, обязаны посещать курсы немецкого языка (600 или 900 часов занятий), а также занятия по истории, культуре и праву Германии (100 часов занятий). Отказ от прохождения курсов грозит потерей социального обеспечения со стороны государства. Как уже было отмечено, успешность интеграции оценивается занятостью на рынке труда, уровнем владения немецким языком, социальной вовлечённостью в общественную жизнь, автономным существованием без материальной поддержки со стороны государства. Сами же мигранты считают, что для успешной интеграции им необходимо знание немецкого языка, соблюдение законов ФРГ и взаимодействие с местным немецким населением. При этом менее значимым для мусульман в процессе интеграции является принятие немецкой культуры и традиций в повседневной жизни. При проведении массовых опросов среди

мигрантов-мусульман прослеживается стремление переселенцев к сохранению собственной этнической идентичности при адаптации в местном обществе. При этом ВП мигрантов стремится в большей степени к сохранению культурных традиций своего этноса при проживании в иноэтничном окружении: 72% мигрантов ПП утверждают, что им необходимо адаптироваться к условиям жизни в Германии, но только 52% опрошенных, чьи родители переселились в Германию, согласны с данной позицией; 86% мигрантов ВП высказывают мнение о необходимости сохранения собственной идентичности и культурных традиций своего народа, тогда как ПП переселенцев положительно высказывалось по данному вопросу в 67% случаев.

Знание немецкого языка – одно из основных условий прохождения успешной интеграции, так как оно даёт возможность получить или подтвердить профессиональное образование, взаимодействовать с местными жителями, реализоваться на рынке труда. Исследования, проведённые Немецкой торгово-промышленной палатой и Федеральным министерством труда, показывают, что даже при отсутствии профессиональной квалификации у мигранта немецкие предприятия и организации готовы взять его на работу, если он свободно владеет немецким языком (имеются в виду рабочие места, не требующие наличия профессионального образования) [Nach der Flucht..., 2017]. При проведении социологического исследования среди групп мигрантов разного вероисповедания мусульмане показали уровень владения языком на 3% ниже, чем представители других конфессий. В первую очередь это связано с этнической обособленностью мусульман, а также с более низким уровнем вовлечённости женщин в интеграционные процессы по сравнению с немусульманками. Занятость домашним хозяйством и воспитанием детей, ограниченное общение с местными гражданами затрудняют процесс овладения немецким языком. Способность к освоению второго языка мигрантами зависит от ряда условий. Так как турки – самая многочисленная группа мигрантов-мусульман, проживающих в Германии, то всегда есть возможность не только ограничить социальное взаимодействие лишь своей этнической группой, но и проживать в этнических районах, что затрудняет усвоение немецкого языка. К тому же возраст переселенца прямым образом влияет на эффективность языкового обучения: люди более старшего поколения тяжелее усваивают немецкий язык. Самый низкий уровень знания немецкого языка из 2800 опрошенных показывают мужчины из Эритреи (49,2%) и женщины из Ирака (18%). Более 70% респондентов при общении с близкими родственниками и знакомыми своей национальности используют родной язык.

Ещё одним условием успешной интеграции лиц с миграционным прошлым является профессиональная реализация. Существует несколько факторов, препятствующих участию переселенцев на рынке труда Германии: низкий уровень владения немецким языком и отсутствие специального профессионального образования. Даже те мигранты, которые получили среднее или высшее профессиональное образование в стране происхождения, нуждаются в подтверж-

дении своей квалификации. Около 80% мужчин из Турции и первого, и второго поколения переселенцев имеют полную или частичную занятость, женщины ПП имеют рабочее место в 37% случаев, во ВП ситуация меняется, количество занятых женщин увеличивается до 54%. Среди основных причин незанятости турецких женщин на рынке труда были названы забота о детях (56%), ведение домашнего хозяйства (46%), а также состояние здоровья (16%), достаточный заработок партнёра (13%), невозможность найти подходящую работу (10%), низкий уровень владения немецким языком (10%), отсутствие подходящих детских учреждений (8%) [Schühler, 2018].

Исследования, проводимые Хармутом Эссером среди турецких и балканских мигрантов, показывают разницу во вхождении переселенцев в немецкое общество: выходцы с Балкан со временем демонстрируют ассимиляцию и утрату черт национальной культуры, тогда как выходцы из Турции на протяжении двух-трёх поколений успешно интегрируются в немецкое общество, при этом сохраняя свою идентичность и национальные и религиозные традиции. Несмотря на примерно одинаковое количество времени, затраченного на успешное освоение немецкого языка, турки обладают большей эмоциональной привязанностью к своей этнической группе. Это может объясняться количеством мигрантов из Турции, проживающих в Германии, а также возможностью создания этнических групп и обособленных самостоятельных обществ [Esser, 2001]. Около 53% турок проживают в кварталах, где преобладает ненемецкое население. Существование подобных локально замкнутых поселений приводит к проблемам в усвоении немецкого языка и социальной сегрегации, в первую очередь женщин и девочек, так как они имеют меньше контактов в образовательной или профессиональной среде. Конечно, есть и положительные стороны существования подобных моноэтнических районов, так как в данных условиях, максимально приближенных к стране происхождения, мусульмане из Турции чувствуют себя спокойно, уверенно и социально раскрепощённо, но в долгосрочной перспективе это препятствует получению немецкого образования и овладению профессиональными навыками за пределами своей группы. Мигранты, проживающие в немецких районах, показывают более высокий уровень знания немецкого языка и вовлечённости в социальное взаимодействие с представителями других национальностей.

Социальная интеграция играет важную роль для мигрантов — именно взаимодействие с местным населением даёт возможность освоиться в принимающей стране. Общение с немцами является проблемой не только для мусульман, однако именно представителям данной конфессиональной группы сложнее наладить взаимодействие в связи с религиозными и культурными особенностями. Зачастую мигранты ищут в социальной интеграции помощь в бытовых вопросах, эмоциональную поддержку, избавление от одиночества. При проведении исследования «Социальные контакты беженцев» [Siegert, 2019] Федеральным ведомством по вопросам миграции и беженцев было выявлено, что мусульмане, проживающие в Германии, могут ограничиваться взаимодействием только со своей этниче-

ской группой, чаще всего это касается женщин. На количество социальных контактов мигрантов с немцами оказывает влияние время проживания в Германии. Так, и мужчины, и женщины демонстрируют большую вовлечённость в немецкое общество с увеличением срока проживания в стране. У мужчин-мусульман общение с немцами в первую очередь ограничивается рабочим местом или местом обучения (37% респондентов из Сирии, Афганистана, Ирана, Эритреи и других стран Африки), а также кругом друзей и знакомых (28%) и соседством (21%).

Социальная интеграция мигрантов является двусторонним процессом, так как зачастую имеют место действия дискриминационного характера со стороны местного населения: 64% опрошенных респондентов ПП чувствуют себя «людьми второго сорта» при вхождении в немецкое общество (мигранты ВП согласны с данным высказыванием в 38% случаев), 65% представителей ПП переселенцев согласны с утверждением «Как бы я ни старался, меня не признаёт местное общество» (мигранты ВП в данном случае показывают большую социальную интеграцию, 43% опрошенных согласны с данным утверждением). Из более 1200 опрошенных мусульман из Турции большинство положительно воспринимают немецкое общество (около 86%) и христиан в целом (около 80%), лишь 4–5% выказывают негативное отношение к принимающему населению (согласно *Integration und Religion aus der Sicht von Türkeistämmigen in Deutschland* — исследованию, проведённому отделом религии и политики Мюнстерского университета под руководством доктора социологии Д. Поллака среди мигрантов из Турции в ноябре 2015 — феврале 2016 гг.).

Исследование дискриминации в отношении мигрантов крайне затруднительно, так как необходимо чёткое разграничение: действительно ли присутствовало действие дискриминационного характера со стороны местного населения или же человек, прибывший в Германию, субъективно воспринимает действие по отношению к себе как дискриминацию, то есть присутствует неадекватная интерпретация мигрантом форм социального взаимодействия. Зачастую переселенцы испытывают дискриминацию со стороны государственных учреждений и органов государственной власти — около 21% опрошенных турок заявили об ущемлении в правах при обращении в государственные структуры (например, при обращении в бюро по трудоустройству ответ для турецкого заявителя был более формальным и несодержательным, чем ответ на обращение немца) [Schührrer, 2018]. В жизни мусульман в Германии нередки случаи дискриминационного характера при аренде жилья. Так, арендодатель заведомо отклоняет заявления лиц с миграционным фоном, что способствует сегрегации этнических меньшинств, так как они не имеют возможности проживать в среде местного населения, что препятствует процессу интеграции. Около 27% опрошенных турок имеют сложности при аренде жилья.

Каждый четвёртый мусульманин встречает трудности при поиске рабочего места по сравнению с немцами без миграционного фона. Часто мигранты испытывают дискриминацию в связи с особенностями внешнего вида. Свообразным маркером является ношение женщинами головного платка как символа принадлежности к исламу. В 2016 г. исследователем австрийского университета был проведён экс-

перимент: на соискание рабочего места отправлялись два резюме одного человека, первое — девушки с немецким именем и фотографией без головного убора, второе — той же девушки, но с турецким именем и мусульманским платком. Результаты эксперимента показали, что на резюме «турецкого заявителя» при одинаковом уровне образования поступало значительно меньше откликов, чем на резюме «немецкого гражданина» [Weichselbaumer, 2016]. Это доказывает, что на рынке труда существует объективная дискриминация по национальному и религиозному внешнему признаку. При этом женщины-мусульманки, не носящие платок в повседневной жизни, в меньшей степени, по их собственному мнению, подвержены ущемлению прав.

Однако второе поколение мусульман, рождённых в Германии, с учётом получения среднего образования в немецких школах, показывает более высокий уровень вовлечённости в социальные контакты (частые контакты с немецким населением имеют 74% опрошенных), чем их родители — мигранты первого поколения, среди которых каждый второй регулярно взаимодействует с немцами (47%). Участие мигрантов в клубах и объединениях, распространённых в Германии, — признак активной социальной жизни и адаптации в местном обществе. Федеральным министерством по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодёжи было проведено пятилетнее исследование, показывающее вовлечённость в социальную работу в том числе мигрантов-мусульман: 25,6% опрошенных выходцев из Турции заявили, что являются членами немецких клубов и ассоциаций, 18,3% респондентов принимают активное участие в деятельности турецких общественных организаций. Наибольшую вовлечённость в работу клубов демонстрируют молодые люди до 34 лет [Schührer, 2018].

В немецком обществе сложился устойчивый стереотип исламизации Германии, миграция воспринимается как угроза немецкому обществу с его традициями и устоявшимися обычаями. Данное положение подтверждается многочисленными комментариями жителей Германии в социальных сетях и СМИ, показывающими негативное отношение к мигрантам, особенно к группе мигрантов-мусульман, чьё количество продолжает ежегодно увеличиваться. Стереотипы в отношении мигрантов открыто были высказаны немецким политиком Тило Саррацином в монографии «Германия: самоликвидация» [Саррацин, 2016]. Политик показывает мусульман как группу с низкой интеграционной способностью в связи с отсутствием полноценного образования и нежеланием принять культуру и условия жизни принимающей страны, а также стремлением создать параллельное обособленное общество, цель которого — признание мусульман полноправными членами немецкого общества на общегосударственном уровне, увеличение значимости ислама в социальной жизни страны и получение помощи от правительства.

Таким образом, интеграция мусульман зависит не только от реализации на рынке труда и свободного владения немецким языком. Большую значимость для мигрантов представляет признание их местным населением полноценными гражданами страны, а также вовлечённость в социальные контакты с представителями этнического большинства. Несомненна важность вовлечения ми-

грантов в трудовую деятельность Германии, но также, по мнению переселенцев, необходимо признание их культуры, традиций и религии. При этом немецкое общество ждёт от мусульман принятия его культурных традиций и более критичного подхода к своим религиозным убеждениям.

Исходя из проведённых исследований можно говорить, что при большей интеграции второе поколение мусульман нуждается в сохранении традиций и укреплении позиций исламской культуры. Для мусульман, приехавших в Германию, характерна склонность к множественному вовлечению — активное участие в общественной жизни принявшей страны при сохранении идентичности и взаимодействии с представителями своего этноса. Полная ассимиляция с принимающим обществом воспринимается мусульманами как неприемлемая. Однако эффект поликультурной идентичности в конфликтных ситуациях может способствовать переориентации на этническую группу, что, вероятно, создаст проблемы для немецкого общества.

Беженцы, прибывшие в Германию в 2015–2017 гг., ещё находятся на начальной ступени создания социальных связей, выходящих за пределы близкородственных отношений. Мусульмане из Турции во втором и третьем поколении, укоренившиеся в стране, демонстрируют большую вовлечённость в социальное взаимодействие. Подтверждается факт, что социальная интеграция продвигается вперёд, а фактическая изоляция в социуме не носит повсеместного характера. Для поддержания социальной интеграции необходима вовлечённость и мигрантов, и принимающего общества. Курсы немецкого языка, наличие рабочего места, выстраивание дружеских и добрососедских отношений с этническим большинством способствуют не только социальной интеграции мусульман в общество, но и пониманию немцами культуры и национальных особенностей последователей ислама, что, в свою очередь, позволяет более реалистично воспринимать мусульманское население страны. Однако следует опасаться социальной изоляции женщин-мусульманок, часть из которых не взаимодействует с местным населением.

Заключение

Подводя итоги, следует сказать, что при интеграции мигрантов-мусульман одной из основных проблем оказалось отсутствие у значительной доли переселенцев необходимого уровня образования, что является серьёзным препятствием для получения рабочего места, в то время как представители других конфессий имеют, как правило, более высокий уровень профессиональной квалификации. Однако и внутри группы мусульман наблюдаются различия в уровне образования: самыми образованными являются мусульмане-шииты, алевиты имеют самый низкий уровень образования, что обусловлено страной происхождения и социальным статусом. Женщины-мусульманки меньше вовлечены в трудовую деятельность, чем остальные группы мигрантов. Около 20% мусульманских се-

мей в Германии живут только на социальные пособия. Данной группе мигрантов необходима дополнительная помощь государства в получении профессиональной квалификации.

Посещение языковых бесплатных курсов способствовало тому, что свыше 60% мусульман оценивают своё знание немецкого языка как очень хорошее. Лишь небольшая доля переселенцев совершенно не владеет местным языком. При этом успешное освоение интеграционного курса мусульмане демонстрируют в 2 раза реже, чем представители других конфессий.

Социальная интеграция мусульман в общем показывает положительную динамику с увеличением времени проживания на территории Германии. Вовлечённость мигрантов в повседневное социальное взаимодействие с немецким населением является показателем постепенного принятия приезжих местным обществом. Однако мусульмане по сравнению с остальными группами мигрантов реже контактируют с немцами на рабочем месте и в быту. Межэтнические браки также нечасто встречаются в среде мусульманского населения. Несмотря на это, мигранты готовы к большему взаимодействию с немцами, однако сохраняя при этом свою этническую идентичность и особенности культуры.

Потребность Германии в квалифицированной рабочей силе способствовала проведению политики открытых дверей, когда в страну хлынули потоки мигрантов, желающих получить финансовую поддержку. При этом программы интеграции переселенцев корректировались в соответствии с задачами, которые возникали в процессе работы с мигрантами. Интегрированность второго и третьего поколения мусульман при условии отсутствия специально разработанных общегосударственных курсов показывает возможность лиц с миграционным прошлым полноценно присутствовать на рынке труда и выстраивать социальные контакты с местным населением. В настоящее время с прибывшими мусульманами проводится активная работа по их интеграции. Однако её эффективность будет зависеть не только от желания руководства Германии увеличить рабочую силу, но также от готовности мигранта реализоваться в принимающей стране и от взаимоотношений с местным населением.

Дата поступления в редакцию: 19.06.2019.

DOI: 10.19181/snsp.2019.7.3.6689

Muslim Migrants in Germany: Problems of Adaptation and Integration

Anastasia Yu. Tolmacheva

Candidate of History, Researcher, Institute of Sociology of RAS FNEC. Krzhizhanovsky str., 24/35, bld. 5, 117218, Moscow, Russia. E-mail: nastja-tolmacheva@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0002-0288-5629, Web of Science ResearcherID: X-6593-2019

For citation: Tolmacheva, A.Yu. (2019). Muslim migrants in Germany: problems of adaptation and integration. *Sociologicheskaja nauka I social'naja praktika*. No. 3. P. 57–71.

Abstract. Nowadays, every fifth German citizen has migration background, while Islam has become the second largest religion in the country. The number of Muslims increases every year, which raises concerns of the local population. Integration of Muslim migrants appears to be a great challenge for the country. Low education level, high religiousness, specifics of Islamic culture, often negative attitude toward this migration group – all of this creates problems with their integration. Modern Germany is an immigration country where integration policy is developed and implemented. The policy is oriented towards establishing conditions for successful integration of Muslims and shaping stable positive opinion about this group of migrants among the local population. German government structures regularly carry out studies of the Muslim population and the specifics of its linguistic, professional and social integration, which allow adapting integration programs. Using the example of Turkish migrants, who represent the largest group of Muslims in Germany (63%), the Federal Office for Migration and Refugees carried out studies that demonstrate specifics and difficulties of their adaptation, as well as successes of integration of the second and the third generations of Muslims. The peak of recent migration activity happened in 2015–2016, where more than 70% of migrants applying for the refugee status were Muslims. In this situation, the most valuable thing appears to be a successful implementation of the integration programs in the spheres of labour, education and socialisation. Taking into account demographic difficulties forecasted for Germany in the coming decades, the living standards and economy stability of the country will depend on the successful integration of migrants.

Keywords: migration, integration, adaptation, refugees, labour market.

REFERENCES

Merkel': Islam – eto chast' Germanii. [Merkel: Islam is part of Germany]. 2015. [Elektronnyj resurs]. *Deutsche Welle*: [veb-sajt]. URL: <https://www.dw.com/ru/merkel'-islam-eto-chast'-germanii/a-18186757> (data obrascheniya 30.05.2019).

Sarratsin T. *Germaniya: samolikvidatsiya*. [Germany: self-destruct]. M.: AST publ., 2016. 560 p. (In Russ.).

Becher I., El-Menouar Y. Geschlechterrollen bei Deutschen und Zuwanderern christlicher und muslimischer Religionszugehörigkeit. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge, 2014.

Das Bundesamt in Zahlen 2015. Asyl, Migration und Integration. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge, 2016.

Das Bundesamt in Zahlen 2016. Asyl, Migration und Integration. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge, 2017.

Das Bundesamt in Zahlen 2017. Asyl, Migration und Integration. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge, 2018.

Das Bundesamt in Zahlen 2018. Asyl. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge, 2019.

Esser H. Integration und ethnische Schichtung. Arbeitspapiere – Mannheimer Zentrum für Europäische Sozialforschung № 40, 2001.

Heug S., Müssig St., Sticks A. Muslimisches Leben in Deutschland. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge, 2009.

Migrationsbericht 2015. Zentrale Ergebnisse. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge, 2016.

Nach der Flucht: Der Weg in die Arbeit – Arbeitsmarktintegration von Flüchtlingen in Deutschland. OECD, 2017. 64 p.

Schührer S. Türkeistämmige Personen in Deutschland. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge, 2018. 81 p.

Siegert M. Die sozialen Kontakte Geflüchteter. Ausgabe 04|2019 der uranalysen des Forschungszentrums Migration, Integration und Asyl des Bundesamtes für Migration und Flüchtlinge, Nürnberg. 2019. 12 p.

Stichs A. Wie viele Muslime leben in Deutschland? Bundesamt für Migration und Flüchtlinge, 2018.

Worbs S., Baraulina T. Geflüchtete Frauen in Deutschland: Sprache, Bildung und Arbeitsmarkt. Ausgabe 1|2017 der Kurzanalysen des Forschungszentrums. Migration, Integration und Asyl des Bundesamtes für Migration und Flüchtlinge, Nürnberg, 2017. 14 p.

Weichselbaumer D. Discrimination against Female Migrants Wearing Headscarves, IZA Discussion Paper Nr. 10217, Bonn: IZA – Forschungsinstitut zur Zukunft der Arbeit, 2016.

ЛИТЕРАТУРА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Меркель: Ислам – это часть Германии. 2015. [Электронный ресурс] // Deutsche Welle: [веб-сайт]. URL: <https://www.dw.com/ru/меркель-ислам-это-часть-германии/a-18186757> (дата обращения 30.05.2019).

Саррацин Т. Германия: самоликвидация / Тило Саррацин; пер. с нем. Т. А. Набатниковой. М.: АСТ, 2016. 560 с.

The article was submitted on 19.06.2019.